

Скифия

ТЕАТР — ВОЛШЕБНОЕ ОКНО

*Сборник произведений
участников конкурса
«Неизвестный Петербург»,
посвященного Году театра*

Скифия

ББК 84 (2Рос=Рус)

УДК 82-822

Т29

Издание выпущено при поддержке

Комитета по печати и взаимодействию со средствами
массовой информации Правительства Санкт-Петербурга

Редактор-составитель **Е. В. Лукин**

Т29 Театр — волшебное окно. Сборник / Ред.-сост.
Е. В. Лукин. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Ски-
фия». — 376 с.

В сборник «Театр — волшебное окно» вошли про-
изведения победителей и участников популярного
литературного конкурса «Неизвестный Петербург»,
посвященного Году театра на берегах Невы. Среди его
авторов — не только известные петербургские писа-
тели Татьяна Алферова, Владимир Шпаков, Галина
Илюхина, Елена Елагина, Татьяна Кудрявцева, Мария
Амфилохиева, Валентина Ефимовская, Владимир Сима-
ков, Николай Прокудин, Александр Медведев, Татьяна
Лестева, Геннадий Муриков, Игорь Мошицкий, но и
обычные горожане — учителя, краеведы, пенсионеры,
студенты, школьники. Каждый из них постарался рас-
сказать о любимых петербургских театрах, спектаклях,
режиссерах и актерах.

ISBN: 978-5-00025-170-6

© Лукин Е., составление, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© ООО «ИТД «Скифия», оформление, 2019

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспро-
изведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владель-
цев авторских прав.

ВОЛШЕБНЫЙ МИР ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕАТРА

Санкт-Петербург — родина российского театра. Здесь в 1756 году был основан первый российский профессиональный публичный театр. А сегодня на берегах Невы насчитывается более ста сценических площадок — от всемирно известного Мариинского театра до экзотического Театра дождей. Ежегодно в Санкт-Петербурге ставится около пяти тысяч спектаклей. И конечно же, наш город гордится своими режиссерами и актерами, подлинными мастерами театрального искусства — Валерием Гергиевым, Львом Додиным, Валерием Фокиным, Алисой Фрейндлих, Олегом Басилашвили и другими.

Петербуржцы любят свой театр и по праву считают Петербург самым театральным городом мира. Именно под таким девизом и состоялся очередной литературный конкурс «Неизвестный Петербург — 2019», проводимый под эгидой Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации. В 2019 году он был посвящен Году театра, ранее объявленному Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина. Петербуржцам было предложено поделиться своими впечатлениями и воспоминаниями о петербургских театрах, высказать свое мнение об увиденных спектаклях, рассказать о любимых режиссерах и актерах.

Надо сказать, что конкурс прошел с большим успехом. В нем приняли участие самые разные категории петербуржцев — от школьников до пенсионеров, от научных сотрудников и краеведов до обычных горожан — студентов, рабочих, менеджеров. Но среди множества работ, а их было прислано около пятисот, компетентное жюри выбрало три.

Прежде всего, был отмечен присланный на конкурс исторический очерк «Исчезнувший театр» петербургского историка и краеведа Юрия Владимировича Полоника, блестящего знатока музыкального и театрального Петербурга. Свою работу он посвятил истории ныне безвестного Панаевского театра, который существовал в нашем городе с 1886 по 1914 год. Здесь начинались блестательные карьеры великого русского баса Федора Шаляпина и любимой певицы композитора Николая Римского-Корсакова — «царевны русской оперы» Надежды Забелы-Врубель. Здесь русский предприниматель и меценат Савва Мамонтов принял решение о возобновлении Русской частной оперы, для которой наступал самый блестательный период. Здесь зародился будущий Музей театрального и музыкального искусства.

Следующую работу, которое отметило жюри, прислал на конкурс петербургский журналист, музыкальный критик и эссеист Вячеслав Кочнов. Вячеслав известен многим театралам по многочисленным статьям и рецензиям в периодических изданиях. Пожалуй, в Петербурге за последние десять лет не было ни одной театральной премьеры, о которой он не написал бы дельной и умной статьи. И на этот раз Вячеслав представил всю богатую красочную палитру театрального Петербурга — от духовной оперы «Свя-

той апостол Петр» Ханеданьяна до музыкальной драмы «Парсифаль» Вагнера, от актуальной премьеры «Доктора Живаго» Кривицкого до удивительно трогательной постановки оперы «История Кая и Герды» Баневича. К оценкам, которые ставит Вячеслав Кочнов, прислушиваются на всех сценических площадках города.

Третья работа, отмеченная жюри, принадлежит перу петербургской школьницы Серафимы Чесноковой. Серафима является одной из самых талантливых членов пресс-центра «Поколение» при Санкт-Петербургском Дворце творчества юных. На наш конкурс она прислала рецензию на новую постановку Каменностровского театра (вторая сцена БДТ) «Romeo & Juliet, или Милосердная земля» фламандского режиссера Люка Персевалия. «Не о любви шла речь в этом спектакле, — точно подметила молодая рецензентка. — Режиссер, скорее, обозначил краткий курс того, как можно разрушить свою жизнь и на обломках построить мир своих иллюзий. Но “обнять старость” Люку Персевалю однозначно удалось». Как удалось и Серафиме Чесноковой понять замысел фламандского режиссера.

Поощрительными призами жюри отметило десять работ. Это замечательные стихотворные подборки «Во славу оперетты» Елены Елагиной и «Рай в костюмерной» Марии Амфилохиевой, исторические очерки Татьяны Лестовой «Я протанцевала всю войну» и Тамары Николаевой «Действующие лица и исполнители», поэтические зарисовки Сергея Адамского «Была любовь, но не было зонта» и Михаила Вэя «Оживление», увлекательные повествования Юлии Андреевой «Детство Анны Павловой» и Тамары Панковой «Душой исполненный полет», театральные рецензии участницы детского литературного клуба

ТЕАТР – ВОЛШЕБНОЕ ОКНО

«Дерзание» Александры Косоротиковой «Бедный король с Корсики» и члена пресс-центра «Поколение» при Санкт-Петербургском Дворце творчества юных Анны Ходыковой «Дубровский. 21».

Кроме того, по результатам конкурса выпущен сборник «Театр – волшебное окно», куда вошли лучшие работы. Этот сборник вы держите в руках. Писатели и журналисты, ученые и студенты, школьники и пенсионеры – таков широкий круг авторов сборника. Каждый из них постарался поделиться своими впечатлениями об увиденных спектаклях, рассказать о любимых режиссерах и актерах, воспеть волшебный мир под названием Петербургский Театр.

Владимир РЯБОВОЛ,
Председатель Комитета по печати
и взаимодействию со СМИ Санкт-Петербурга

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

ПОВОРОТ СЮЖЕТА

Рассказ

— Любите ли вы театр так, как люблю его я? — вполголоса проговорил Селезnev, когда машина остановилась перед желто-белым зданием с колоннами.

— Что, Николай Сергеевич? — переспросил водитель Павлик, повернувшись к нему.

— Так, не обращай внимания! Мысли вслух, сотрясение воздуха, — усмехнулся Селезnev.

Он и правда любил театр. С самого детства, когда бабушка водила сначала в кукольный, потом в ТЮЗ. Она нарядно одевала Колю, они приходили в театр — и начинался праздник.

Потом сам стал ходить. И каждый раз, глядя из темного зала на сцену, он испытывал странное чувство. Там, на сцене, была совсем другая жизнь, не похожая на настоящую. Куда более яркая, выразительная, наполненная подлинным смыслом. Люди в той жизни были куда ярче соседей по дому или знакомых — они много остроили, громко смеялись, красиво говорили. И эта жизнь ему нравилась гораздо больше настоящей. Не всегда, конечно, все зависело от уровня пьесы и таланта актеров. Он любил театр

только драматический, никаких оперы и балета, это не для него. В опере и балете ему виделась какая-то искусственность. Когда толстая певица вставала в ненатуральную позу и начинала петь о своих фальшивых переживаниях, ему хотелось немедленно уйти.

Он ничего не мог с собой поделать, чувство, которое он испытывал к театру, было сродни смешанному со страхом восторгу, который испытываешь на краю пропасти, когда так и тянет сделать шаг в бездну. Повзрослев, он приглашал в театр знакомых девушек, но быстро понял, что ни одна из них не разделяет его восторга. Больше того, когда рядом сидел кто-то знакомый, кто теребил его за локоть, ерзал на стуле и громким шепотом делился впечатлениями, удивительное чувство не приходило. И Селезnev стал ходить в театр один.

Павлик выбрался из машины, открыл дверь для босса.

— Жди меня здесь же! — распорядился Селезнев.

— Здесь не буду, — Павлик упрямо наклонил голову, — здесь, на проходе, еще какой-нибудь козел заденет, который вчера за руль сел. Сами знаете, машина новая, дорогая...

Селезнев отвернулся, скрыв улыбку. Павлик трясясь над его новеньkim серебристым «Мерседесом», как мать над единственным неразумным дитятаe.

— Ладно, подъедешь, я попозже выйду, чтобы не с толпой, — бросил Селезнев и вошел в широко открытые двери театра.

Театр, говоря словами классика, был уж полон. Селезнев разделялся в гардеробе и бросил взгляд в огромное, под потолок зеркало, пригладив слегка редеющие волосы. Что ж, пока все, кажется, в порядке. Он выглядит неплохо — для своего возраста, конечно. Может быть, есть несколько лишних